

И земля горит...

Земля под ногами горит. Буквально и по сути.

Некоторые чрезмерно эрудированные умы без обиняков дают диагноз — апокалипсис. Не больше и не меньше. И Нострадамус все это предрекал, и древние майя.

Да и факты упрямы: сотни новых пожаров в летние дни 2010-го, огненный шквал рядом с Арзамасом и Снежинском, многократно выросшая смертность, едва ли не ежедневные теракты, таинственное покушение на системообразующего персонажа теневого мира, странная энергоавария в Санкт-Петербурге на фоне дискуссии о полиции и Сколково и подзабытом накале бесцеремонных информационно-политических страстей вокруг хобби московского градоначальника. Сомнений быть не может — печаль бед, большой беды на наших временах.

Сравнение позволяет квалифицировать ситуации точнее. Так, в одночасье рухнула социальная стабильность в дивной своими природными сокровищами Киргизии. Сотни тысяч людей из не очень многонаселенной страны бежали, спасаясь от катастрофы. Земля горела под ногами буквально. И по сути. Если этим прецедентом мерить, то край кажется далековатым. До пропасти, новой, у нас еще есть

отрезок пути. А возможно, и не к пропасти вовсе движется страна? И вовсе не в тупике она?

Этот вопрос всегда серьезен — степень опасности. Отвечать на него можно в злопыхательском ключе, подобрав даже факты, а не тенденциозные мнения. И не будет просвета в такой картине мира. Доводов, что безысходно все, — море.

Отвечать можно в оптимистическом ключе, подобрав также факты, ведь что-то кое-где у нас случается хорошее: автосборочные заводы строятся и сдаются под ключ, фондовый рынок не на дне, нефть не дешевет, бюджет если и трещит, то не по швам, дороги для «Калины» бывают даже на длинных дистанциях приемлемы, а если учесть расцвет смеховой культуры и эстрады, то все вполне по-современному.

Смущает одно: суд времени. В буквальном и медийном смысле. Под полсотни уже передач на 5-м канале на темы по большей части злободневные: 1993, 1991, 1917, 1939, Гайдар, Николай II, Хрущев, Александр Невский... Голосование телеаудитории — убойное, реквием. Оптимизм проигравших — феерический. Но в любом случае — в массовое сознание расплываются факты и подходы прежде зачастую спецхранного статуса. Это симптоматично. Значит, у режиссеров идеологических войн обостряется чувство беды и стремление зачистить авгиевы конюшни ценностей, совершенно непригодных для той мечты, которую официально поименовали «модернизация», а неофициально — «модерновация». Чувство есть, а факта адекватной реакции пока нет. Но хорошо, что начались поиски выходов и скрывающаяся мобилизация общественного духа.

Снова стали популярны сравнения с 1941-м. Перехлест?

В одном отношении — нет. В смысле ручного управления. Сложна текущая и сверхсложна будущая жизнь. Только коллективный разум и воля нации могут найти точные ответы.

Пока не почувствует каждый — горит у него, рядом, до тех пор не будет запущена энергия выживания в условиях нарастающей катастрофы. Пока каждый из 140 миллионов граждан это не осознает, до тех пор мы будем в атмосфере первых дней после 22 июня 1941 года.

Идея проста и понятна — народное ополчение как ответ общества на недоработки властей. Однако не сгущает ли краски этот тезис? Может быть, все хорошо, прекрасная маркиза? Дела идут, и жизнь легка...

A. Ageev

Авторские блоги:

<http://www.ageev.net>

<http://aiageev.livejournal.com>

<http://www.e-executive.ru/blog/aiageev>

<http://www.facebook.com/aiageev>